

К тому времени, как Ли Хао исполнилось шесть лет, Линь Хайся нашёл его и сказал, что хочет научить его техникам.

Он принёс стойку с оружием и позволил Ли Хао выбрать и попрактиковаться с каждым оружием, как он делал это раньше для Бянь Жуксюэ.

Однако, учитывая, что телосложение Ли Хао было не таким хорошим, как у Бянь Жуксюэ, он решил отложить это на год, чтобы избежать слишком ранних тренировок и негативного влияния на развитие костей.

Только тогда Ли Хао понял, что этот сильный человек из армии задерживается в особняке только для того, чтобы научить его техникам.

«Я думал, я не могу культивировать?» - Ли Хао, вытащенный из постели рано утром, зевая, просто хотел вернуться в постель.

«Сначала попрактикуйся в техниках. Если когда-нибудь командир найдёт способ помочь тебе открыть меридианы, ты сможешь сразу же начать культивировать, не отставая», - сказал Линь Хайся. Таков был его план: сначала практика, будь готов.

Что, если он сможет культивировать в будущем? Тогда это будет полезно.

«А что, если это не сработает?» - спросил Ли Хао.

«Ты всё равно будешь бездельничать», - равнодушно сказал Линь Хайся.

Ли Хао захотелось вырвать кровь. Что это за ответ такой?

Бездельничать, конечно же, лучше, чем переутомляться!

Но Линь Хайся явно принял решение, и как бы Ли Хао ни спорил, это было бесполезно. Наконец, с суровым лицом Линь Хайся достал бамбуковую палку и пригрозил ударить его, если он не подчинится.

Ли Хао не боялся боли, ведь, учитывая его нынешнюю физическую силу, если только Линь Хайся не ударит по-настоящему сильно, это было не более чем щекоткой.

Но, видя, что другая сторона относится к этому так серьёзно, он решил пока избежать конфронтации.

Ли Хао взял оружие и попрактиковался с каждым из них, просто выполняя движения, обращаясь с саблей, копьём, посохом и палкой без какой-либо реальной формы.

Когда он добрался до меча, маленькая девочка ждала с нетерпеливым ожиданием, сжимая свой маленький кулачок и подбадривая: «Брат Хао, давай!»

Ли Хао потерял дар речи, небрежно размахнулся мечом несколько раз и поспешно закончил.

Лицо Линь Хайся помрачнело, казалось, он видел насквозь мысли маленького парня, и сказал: «Ни одно из этих оружий не порадовало меня сегодня твоей практикой; тебе не разрешается отдыхать, и тебе не разрешается снова прикасаться к этой проклятой шахматной доске!»

«Линь!» - простонал Ли Хао.

«Практикуйся!» - Линь Хайся стиснул зубы, игнорируя мольбы Ли Хао.

Ли Хао взял саблю и начал играть с ней, но его мысли были не о культивации. Хотя он выглядел серьёзным, в его движениях не было никакого метода.

Видя, что Ли Хао заинтересовался саблей, Линь Хайся начал учить его движение за движением, начиная с самых простых стоек.

Видя, насколько он серьёзен, Ли Хао вообще не смел практиковаться; если бы Линь Хайся увидел хоть какой-то прогресс или надежду, он бы вдохновлялся каждый день, и Ли Хао не было бы покоя.

Поэтому, пока Линь Хайся учил, Ли Хао продолжал кивать, утверждая, что он всё понял.

Как только сабля оказывалась у него в руках, она снова была повсюду.

Как будто его руки и ноги говорили: «Понял, как же!»

Прошёл день, и Линь Хайся захотелось выругаться.

Он даже не мог правильно выполнить самую простую технику сабли. Неужели у этого мальчика вообще не было никакого понимания боевых искусств?

Он не мог не думать о некоторых гениях.

Некоторые люди чрезвычайно талантливы в одной области, но совершенно ничего не понимают в других, даже хуже, чем средние люди.

И, казалось, Ли Хао был именно таким типом.

К сожалению, его талант был не в той области.

Шахматы... какая бесполезная вещь!

Линь Хайся даже начал ненавидеть тот факт, что кто-то вообще придумал такую вещь; это бесит!

Но после того, как ненависть прошла, его охватила печаль. Неужели он действительно не мог помочь молодому господину?

Он ненавидел свою собственную некомпетентность, свою неспособность отплатить за доброту командира.

Промучив Ли Хао полмесяца, Линь Хайся наконец отчаялся и сдался.

Он сказал Ли Хао, что недавние изменения в войне в Северном Яне означают, что ему скоро придётся уйти.

Ли Хао посмотрел на мужчину и понял, что тот потерял надежду.

Всё это время, видя горе мужчины, Ли Хао чувствовал себя одновременно тронутым и пристыженным.

Другая сторона ненавидела шахматную доску, ненавидела свою неспособность учить, но ни

разу не возненавидела Ли Хао.

«Линь, как ты думаешь, человек, который не может культивировать боевые искусства, если он пойдёт по пути Укрепления Тела и совместит его с техниками, сможет ли он стать экспертом?»

Сидя во дворе, Ли Хао посмотрел на мужчину, пьющего рядом с ним, и спросил.

Линь Хайся отставил вино в сторону, на мгновение задумался и с полной уверенностью сказал: «Да!»

Затем он продолжил: «Я видел в армии экспертов с огромной Физической Силой, их техника копья была практически совершенной; их можно было считать одними из сильнейших».

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Хао, но его взгляд быстро потускнел: «Молодой господин, я знаю, что вы умны и можете переносить трудности. Если вы пойдёте по пути Укрепления Тела, вы обязательно справитесь, но ваше понимание...»

Он не договорил, чувствуя глубокую печаль. Причина, по которой он позволил Ли Хао практиковать техники, заключалась именно в этом.

Ли Хао с удивлением посмотрел на него и сказал: «Я сплю до тех пор, пока солнце не поднимется высоко, ты думаешь, я могу переносить трудности?»

Линь Хайся слегка покачал головой, в уголках его губ появилась горькая улыбка: «Я видел, как ты играешь в шахматы; я знаю, что ты можешь переносить трудности, просто ты не любишь этого делать».

В Ли Хао он видел потенциал стать лучшим экспертом.

Это были ум, мышление, трудолюбие.

Но единственное, чего не хватало, - это врождённого таланта к боевым искусствам и понимания боевых искусств.

Эти два фактора были именно теми билетами в мир боевых искусств.

Не войдя в ворота, как можно говорить о высоком месте?

Это также приводило к тому, что обильные ресурсы для культивации в особняке Божественного Генерала были нагромождены перед Ли Хао, но не представляли собой ничего, кроме пустой горы.

Услышав слова Линь Хайся, Ли Хао был немного удивлён, повернул голову и взглянул на мужчину, а затем снова погрузился в молчание.

Пока ночной ветер проносился мимо, один продолжал пить, а другой молча смотрел на ночное небо, как будто по нему пронеслась падающая звезда - чья это была падающая звезда?

Два месяца спустя.

Линь Хайся уезжал, официально прощаясь с Ли Хао.

Ли Хао ждал его во внутреннем дворе, огромный двор был пуст. Он велел слугам внутреннего двора удалиться во внешний двор, оставив только его, чтобы проводить Линя.

«Тебе не кажется здесь слишком тихо, дядя Линь?» - с улыбкой спросил Ли Хао, скрестив руки за спиной.

Линь Хайся слегка вздохнул и сказал: «Мне всё равно на эти поверхностные вещи. А ты хорошо заботься о Сюээр. У этой девочки чрезвычайно высокий талант к фехтованию, она обязательно добьётся больших успехов в будущем. Относись к ней хорошо, и однажды она защитит тебя».

В этот момент в его глазах было смешение сложности, вздохов и принятия.

Он полностью отказался от идеи, что Ли Хао будет изучать боевые искусства.

Он пришёл в особняк Божественного Генерала, полный ожиданий и энтузиазма, надеясь всем сердцем наставлять юного сына командира, чтобы отплатить за доброту.

Теперь он уезжал, полный сожалений и чувствуя себя опустошенным, немного грустным в душе.

Ли Хао слабо улыбнулся и сказал: «Дядя Линь, мне нечего тебе подарить при нашей встрече, но раз уж ты сегодня уезжаешь, позволь мне сделать тебе небольшой подарок».

«Мне не нужен никакой подарок, и у меня нет лица, чтобы принять его. Тебе просто нужно быть здоровым», - сказал Линь Хайся, чувствуя некоторое утешение, но не интересуясь подарком, о котором упомянул Ли Хао, ведь у него было всё.

Ли Хао не стал говорить, а просто медленно подошёл к стойке с оружием.

Линь Хайся опешил, с недоумением наблюдая за ним.

Затем он увидел, как Ли Хао медленно вытащил меч из стойки.

«Этот меч для тебя, дядя Линь».

«Я благодарен тебе за твои наставления!» - тихо сказал Ли Хао.

Затем меч двинулся.

Его поза была грациозной, как снежинки, а меч в его руке сиял, как бурлящие волны бесконечного моря, мгновенно создавая мириады замысловатых и прекрасных цветков меча, роскошных до крайности.

Безупречная техника Меча Прилива «Бесконечное море»!

В этот момент яркий и ослепительный свет меча осветил весь пустой внутренний двор.

И он также сиял в глазах Линь Хайся, освещая тёмные и суженные зрачки ярко-белым снегом.

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4894803>